

— Мы не будем вас больше беспокоить, господин, — произнес Хун Юй. Сказав это, супруги покинули Обитель Всего Сущего.

Ли Цзыи вошел вслед за Сюнь Вэньцином в дом. Сюнь Вэньцин указал на кресло сбоку и сказал:

— Прошу, присаживайтесь.

Сам он прошел к соседнему креслу и опустился в него. Ли Цзыи окинул взглядом комнату. Он заметил, что на стенах висело больше десятка пейзажей, написанных, судя по всему, рукой мастера. Однако ни печатей, ни подписей на них не было.

— Как мне к вам обращаться? — спросил Сюнь Вэньцин.

— Меня зовут Ли Цзыи, — ответил гость.

— Господин Ли, с чем вы пришли? — поинтересовался Сюнь Вэньцин.

— Вы действительно можете выполнить любое поручение? — серьезно спросил Ли Цзыи.

— Разумеется. У всего в этом мире есть своя цена. Если вы заплатите достаточно, любая задача будет выполнена, — с уверенностью ответил Сюнь Вэньцин.

— Господин Сюнь, вы знаете о восемнадцати заставах на горе Хэйфэн? — спросил Ли Цзыи.

— Восемнадцать застав? Слышал. Обычная шайка разбойников, — отозвался Сюнь Вэньцин.

Он жил в уезде Фэйюнь уже три года и, конечно, был наслышан об этих местах. Это было объединение из восемнадцати бандитских лагерей, насчитывающее несколько тысяч человек. Среди них попадались весьма искусные бойцы, что связывало руки уездной администрации. Жители окрестных деревень были вынуждены платить им дань, чтобы избежать грабежей и кровавых расправ.

— Если я попрошу вас помочь уничтожить эти восемнадцать застав, сколько это будет стоить?

— спросил Ли Цзыи.

— Дайте подумать.

Сюнь Вэньцин прикрыл глаза, делая вид, что ведет расчеты в уме. На самом деле он просматривал запросы системы. Система сама определяла размер вознаграждения в зависимости от сложности задачи. Сюнь Вэньцин мог достичь чего угодно лишь потому, что обладал системой оплаты: стоило получить нужную сумму, как система брала решение на себя. Лекарство, которое он недавно дал Хун Юю, было получено именно таким способом. За выполнение подобных поручений Сюнь Вэньцин получал награду — врожденную духовную энергию, ту самую, что возникла при сотворении мира и сильно отличалась от нынешней.

Он выбрал это глухое место, чтобы не привлекать внимания сильных мира сего, пока сам

недостаточно окреп. В этом мире существовали бессмертные практики, и легенды о основателе династии Тан и божественных правителях были вовсе не сказками. За три года уединенной жизни его сила заметно возросла. Он не знал точно, насколько стал могущественен, но для самозащиты этого было достаточно. Он привык к здешнему покою и не стремился в шумные центры: при такой стабильной прокачке достичь бессмертия для него не составляло труда.

Система выдала цену:

□Уничтожение восемнадцати застав на горе Хэйфэн: требуется три тысячи лянов серебра. Награда за выполнение: 100 нитей врожденной духовной энергии.□

Для сравнения, за помощь Хун Юю он получил всего 10 нитей. Это была крупная сделка. Сюнь Вэньцин открыл глаза и ответил Ли Цзыи:

— Три тысячи лянов серебра.

— Три тысячи? Вы уверены, что сможете уничтожить все восемнадцать застав? — переспросил Ли Цзыи.

— Безусловно, — подтвердил Сюнь Вэньцин.

— И как именно вы собираетесь это сделать? — Ли Цзыи внимательно осмотрелся, когда входил в деревню, но не заметил здесь ни души.

Одолеть тысячи бандитов в одиночку? Это звучало нереально, если только Сюнь Вэньцин не был могущественным бессмертным практиком. Но выглядел ли он так? Вовсе нет.

— Как именно я это сделаю — не ваша забота, господин Ли. Вы платите деньги, я гарантирую, что заставы будут уничтожены, — этого достаточно. Детали — это коммерческая тайна, — отрезал Сюнь Вэньцин.

— Коммерческая тайна? — Ли Цзыи не совсем понял.

— Если я раскрою вам все секреты, как мне вести дела в будущем? — парировал Сюнь Вэньцин.

Ли Цзыи опешил. Помолчав некоторое время, он серьезно сказал:

— Подождите здесь, я вернусь с деньгами.

— Хорошо, буду ждать, — улыбнулся Сюнь Вэньцин.

— Прощайте!

Ли Цзыи не стал задерживаться и ушел. Сюнь Вэньцин вышел на порог, провожая его взглядом.

— Интересно. Не думал, что в такой глуши встречу столь важных гостей.

Ли Цзыи покинул деревню Таюань и направился прямо в уездный город. Войдя в ворота, он сразу поехал в администрацию. Едва он переступил порог, как один из стражников вежливо поприветствовал его:

— Господин Ли, вы вернулись.

— Где уездный начальник? Мне нужно его видеть, — спросил Ли Цзыи.

— В кабинете, — ответил стражник.

Ли Цзыи подошел к дверям кабинета и почтительно произнес:

— Господин, это Ли Цзыи, прошу аудиенции.

— Господин Ли? Входите, пожалуйста, — донесся голос начальника.

Ли Цзыи вошел. Се Юн был мужчиной средних лет, слегка располневшим, с острым взглядом — сразу видно, старый лис в чиновничьих делах. Однако к Ли Цзыи он отнесся с подчеркнутым уважением. Причина была проста: Ли Цзыи был прислан самим Ван Чжао, дядей нынешнего императора, человеком знатным и влиятельным. Раздражать людей князя маленький уездный чиновник не смел.

— Садитесь, господин Ли! Есть ли какие новости после вашей поездки? — с улыбкой спросил Се Юн.

— Новости есть. Скажите, сколько еще осталось от выделенных казной средств на борьбу с бандитами? — спросил Ли Цзыи.

— Это... осталось не так много, всего две тысячи лянов, — Се Юн насторожился, не понимая, к чему этот вопрос.

— Всего две тысячи? Хорошо. Господин, дайте мне три тысячи лянов, и я уничтожу восемнадцать застав, — твердо заявил Ли Цзыи.

— Что? Три тысячи? Уничтожить заставы? Господин Ли, вы не заболели? — Се Юн посмотрел на него как на сумасшедшего.

— Я в полном здравии и прошу вас об этом, — настаивал Ли Цзыи.

— Господин Ли, вы человек князя, я доверяю вам, но дело звучит слишком уж неправдоподобно. Если ничего не выйдет, три тысячи лянов — это огромная сумма, — возразил Се Юн.

— Можете не беспокоиться. Если я не справлюсь, я верну все до последнего гроша, — пообещал Ли Цзыи.

— Раз вы так уверены в себе, я дам вам эти деньги, — Се Юн, получив гарантии, быстро согласился.

— Благодарю. Когда я смогу их получить?

— Когда вам нужно?

— Завтра утром.

— Хорошо, я прикажу доставить их вам.

— Спасибо, господин.

Ли Цзыи поклонился и вышел. Как только он скрылся из виду, лицо Се Юна помрачнело.

— Ха, глупый мальчишка. Не знаю, откуда у тебя такая уверенность, но для того, чтобы уничтожить восемнадцать застав, ты еще слишком зелен, — прошипел он.

Если заставы исчезнут, как он будет каждый год выпрашивать у центра деньги на борьбу с ними? «Кормить бандитов, чтобы чувствовать свою значимость» — вот для чего Се Юн держал их под боком. К тому же разбойники ежегодно присылали ему подарки. Он получал выгоду с обеих сторон — и от двора, и от бандитов, — с какой стати ему их уничтожать?

Се Юн написал записку, вышел во двор и направился к голубятне. Выбрав птицу, он прикрепил послание к ее лапке и выпустил в небо.

<http://erolate.org/book/8/117>